

Либеральная культура

Принято считать, что термин «культура» впервые появился в Древнем Риме, и обозначал «возделывание земли», «достижения в аграрном производстве».

Со временем понятие «культура» приобрело более широкое значение, и в настоящее время под ним понимается большой спектр человеческих взаимоотношений фактически во всех сферах жизнедеятельности.

В научной литературе отмечается, что имеется до 300 определений культуры, представленных различными авторами в разных странах и в разное время. Обобщая наиболее распространенные из них, нами под культурой будет пониматься «лучшие достижения людей в той или иной сфере общественной и личной жизни». Такое определение, на наш взгляд, позволяет не только отразить содержание понятия «культуры» в целом, но и ее сегментарные проявления, в частности. К примеру, «агрокультурой» мы можем называть лучшие достижения в агропромышленном производстве; «культурой общения» – лучшие достижения в сфере взаимоотношений между людьми; «художественной культурой» – достижения в этой сфере и т.п.

Близко к указанной точке зрения разделяли и разделяют многие известные общественные и политические деятели современности. Махатма Ганди говорил о необычайной важности достижения духовной культуры в целом. (Ганди Махатма. Моя жизнь. – СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2012. – С. 305-306). Другой, не менее известный общественный деятель, представляющий правящие элиты Соединенных Штатов, Зб. Бжезинский считал, что именно «достижения в культуре» – решающий фактор в борьбе даже за мировую гегемонию. И на конечный результат, в частности, развала Советского Союза оказали «явления культурного порядка». Союзниками США Германия и Япония также стали благодаря тому, что «восстановили свои экономики в контексте почти необузданного восхищения всем американским. Америка широко воспринималась как представитель будущего, как общество, заслуживающее восхищения и достойное подражания». (Бжезинский Зб.

Великая шахматная доска. Господство Америки и ее геостратегические императивы. – М.: Междунар. отношения, 2010. – С. 20-21). Такой подход получил широкое распространение и в отечественной научной литературе. В частности, российский культуролог Б.С. Ерасов в своей работе «Социальная культурология» определяет культуру как явление, «которое не существует само по себе от природы, а появляется благодаря труду человека, его разуму и его деятельности в самом широком смысле». По его мнению, слово «культура» обозначает именно «достижения человеческого разума и рук, а значит, и уровня человеческих свершений.» (Ерасов Б.С. Социальная культурология. –М.: АспектПресс, 1998. – С.13). Соответствующим образом можно определить и понятие «либеральная культура».

Под «либеральной культурой» непосредственно понимается сфера культуры, которая складывается в эпоху Возрождения с началом становления рыночной экономики и демократии как институтов общественной жизни.

Феномен «либеральной культуры» был органически увязан с зарождением новой общественно-экономической формации, которая в последующем названа «капиталистической». Некоторые исследователи считают, что именно с культуры начался процесс европейского Возрождения, возврат к достижениям античной цивилизации, которая была подзабыта, по образному выражению Гегеля, в течение «тысячелетнего сна» Европы. В определенной степени это так. Но, нам представляется, что эпоха Возрождения – это более всеохватывающие, фундаментальные изменения, органически взаимообуславливающие процессы в сфере экономики, политики, гуманитарных отношений, которые отражались, развивались, безусловно, на основе цивилизационной парадигмы культуры.

Первоначально, как и все Возрождение, либеральная культура определяла прогрессивное развитие общества. С ней связывались лучшие достижения людей не только в экономике и политике, но и в сферах гуманитарных отношений, включая широкое развитие науки, изобразительных искусств, расширения гуманистических основ жизни общества в целом. Культура

эпохи Возрождения была направлена против эпохи феодализма, но одновременно была устремлена в будущее, с которым связывалось торжество человеческого разума.

С XV-XVI веков либеральная культура начала системно развиваться в городах северной Италии, где еще сохранялись памятники ушедшей античной цивилизации, веками передавались из поколения в поколение ее достижения. В то время средиземноморская торговля и взаимоотношения с Востоком и другими регионами находились в руках итальянских купцов. Не только промышленное производство, но и торговля приобрели здесь необычайно широкое распространение. Именно в это время появляются термины: «банкир», «ломбард», «кредит» и многие другие, отражавшие процессы становления рыночных отношений, не потерявшие своего значения до настоящего времени.

С ростом экономики рынка, новых политических отношений с неизбежностью проявляли себя и новые формы в гуманитарной сфере культуры. В это время воздвигаются величественные общественные здания, в которых олицетворялись лучшие достижения архитектуры. Особенно достигло небывалого расцвета искусство, возрождавшее классические традиции древности и которое, вероятно, еще многие годы не будет превзойдено последующими поколениями. Художники этой эпохи основной задачей ставили реальное изображение человека и природы. Люди на полотнах Леонардо да Винчи, Рафаэля, Корреджио или Тициана – не бесплотные духи, выступающие на условном фоне, а живые существа со всеми их физическими и психологическими особенностями, окруженные реальной природой. Анатомия и теория перспективы, математика и механика приходят на помощь живописцу, архитектору и скульптору. Начали интенсивно формироваться новые научные знания и концепции. Преобразуется фактически весь образ жизни людей того времени.

Как известно, складывающийся класс буржуазии выдвигал на первый план личную инициативу. Человеческая личность, стремящаяся разорвать «оковы»

сословного и корпоративного строя феодализма, становится в центре общественного внимания. Это обусловило то, что сфера «гуманитарного» Возрождения была максимально всеохватывающей. В лице гуманистов после долгого исторического перерыва снова появилась светская интеллигенция. Наука и литература превращаются в большую общественную силу, что становится особенно очевидным с момента появления книгопечатания, давшего небывалый по своей мощности и эффективности средство просвещения и пропаганды. Николай Кузанский, Джеронимо Кардано, Джордано Бруно, Николай Коперник, Галилео Галилей и многие другие ведущие деятели науки и культуры эпохи Возрождения исходили из известного гуманистического принципа, порожденного их эпохой – «Я человек, и ничто человеческое мне не чуждо». Этот принцип стал исходным в становлении и развитии либеральной культуры и всего либерального общества в целом.

Из многообразия форм культуры становления и развития либерального общества нами отобраны несколько, которые являются наиболее важными и наиболее «представительными», а именно: «духовная культура»; «художественная культура», «образование и наука». Рассмотрев их, попытаемся определить динамику и основные тенденции всей либеральной культуры и ее современные достижения.

Прежде всего, о «духовной культуре» как важнейшем факторе, определившем трансформацию фактически всех институтов общественных отношений становления теории и практики либерализма.

Определение «духовной культуры» имеет широкую дисперсию. В большинстве своем под духовной культурой понимаются достижения в создании культовых артефактов, включая художественное творчество, музыку; сфера строительства храмов, иконописи, развития религиозной литературы и т.п. Мы же под «духовной культурой» будем понимать, как это было уже отмечено в отношении культуры вообще, лучшие достижения людей в духовно-нравственной сфере. Содержание духовной культуры,

полагаем, отражает и важнейшие особенности либерализма. Анализ наиболее фундаментальных традиций в развитии духовной культуры человечества показывает удивительную схожесть человеческих изысканий в этой сфере. Некоторые исследователи утверждают, что существует некое «осевое время» в развитии духовной культуры человечества. В частности, на это обстоятельство особо обращает внимание Карл Ясперс в своей широко известной книге «Смысл и назначение истории». По его мнению, важнейшую «ось мировой истории» следует отнести к тому духовному процессу, который шел между 800 и 200 гг. до нашей эры. Именно тогда появляется человек такого типа, какой сохранился и по сей день. «В это время, – пишет Карл Ясперс, – происходит много необычайного. В Китае жили тогда Конфуций и Лао-цзы, возникли все направления китайской философии, мыслили Мо-цзы, Джуан-цзы, Ле-цзы и бесчисленное множество других. В Индии возникли Упанишады, жил Будда; в философии – в Индии, как и в Китае, – были рассмотрены все возможности философского постижения действительности, вплоть до скептицизма, до материализма, софистики и нигилизма; в Иране Заратустра учил о мире, где идет борьба добра со злом; в Палестине выступали пророки – Илия, Исая, Иеремия и Второисая; в Греции – это время Гомера, философов Парменида, Гераклита, Платона, трагиков, Фукидида и Архимеда. Все то, что связано с этими именами, возникло почти одновременно в течение немногих столетий в Китае, Индии и на Западе, независимо друг от друга». (Ясперс К. Смысл и назначение истории. – М.: Политиздат, 1991. – С. 32-33). В это же время сформировался не менее удивительно одинаковый алгоритм духовного освоения действительности. В последующем свод основополагающих нравственных правил показал их идентичность для всех основных мировых религий. По сути они сводились к десяти заповедям, представленных в библейском Откровении.

История свидетельствует, что люди в течение многих тысячелетий, независимо друг от друга, искали общий нравственный императив, который должен был определить основные критерии общественной жизни. Он

частично был найден в формуле языческого плюрализма, вершиной которого, по мнению европейцев, явилась духовная культура Античности и, наряду с этим, в духовно-нравственных достижениях Индии и Китая.

Началом второго этапа в развитии «осевого времени» явилось, по всей видимости, возникновение христианства более чем двадцать столетий назад. С принятием христианства можно говорить о важнейшем монотеистическом прорыве, определении более четкого критерия духовной культуры как универсального принципа личной и общественной жизни общества. Духовная культура христианства явилась тем качественным прорывом, который в наибольшей степени определял последующее развитие человечества, особенно объединенного так называемой европейской, или западной культурой.

В современной научной литературе все больше обращается внимание на то, что в эпоху Возрождения становление новой общественно-экономической формации, основанной на экономике рынка и демократии, было в существенной степени определено трансформацией духовно-религиозной культуры европейского общества. В определенной степени это так. Поэтому с точки зрения целей нашего исследования, нам представляется важным рассмотреть именно развитие духовной культуры христианства, потому что с ним в существенной степени связана эволюция аксиологии либерализма в целом.

Основой духовной культуры европейских народов, повторим, фактически во всей исторической ретроспективе являлось христианство. Особенно оно получило развитие в период Римской империи, когда император Константин в начале IV века провозгласил его государственной религией. Однако, христианство, а, следовательно, и христианская культура за более чем 2000-летнюю историю существенно видоизменились, приобретая при этом, порой, непреодолимые противоречия. Борьба за христианские ценности привела к ряду цивилизационных расколов. Такая борьба продолжается по настоящее время. История христианских расколов имеет длительную эволюцию и, более

того, отражает поиск нравственного критерия духовной идентификации общества в конкретно-исторических условиях.

Первый драматический раскол христианства произошел в 1054 году. Вследствие так называемой «Великой Схизмы» христианская церковь разделилась на «западную» и «восточную». Сущность раскола принято искать в религиозной онтологии. Все это верно. Но главным нам представляется то, что «западная», а в последующем католическая ветвь в христианстве пошла по пути его модернизации и приспособления к реалиям жизни. «Восточная» часть христианской религии, или в последующем – православие, осталась верным исходным принципам этого вероучения, включая нравственные основы образа жизни и духовную культуру, изложенных в Новом Завете и других канонических документах. Поэтому православие и называют на Западе «ортодоксальной церковью».

Не менее драматический раскол произошел в XVI веке, когда западная римско-католическая церковь переживала свой новый радикальный кризис, который привел к созданию протестантских, или реформаторских церквей. Снова произошел «великий раскол», а точнее, отход от католицизма огромного количества верующих, в последующем названных «протестантами».

Протестантизм как религиозное движение зародился в 1517 году, когда немецкий монах Мартин Лютер вывесил на дверях виттенбергской Замковой церкви 95 тезисов против католицизма. Его учение быстро распространилось не только в Германии, но и по всей Европе. Стали создаваться массово конфессии, которые выступали за независимость от римско-католической церкви. Так зародился протестантизм, который в настоящее время является одним из трех основных направлений христианства.

Протестантизм нельзя назвать отдельно взятой церковью. Это огромное количество религиозных организаций, которые определяют собственные особенности духовной культуры и ментального поведения людей. В настоящее время насчитывается несколько сотен протестантских церквей,

среди которых наиболее известны такие как «лютеранская», «англиканская», «пресвитерская», «унитарская», «баптистская», «квакерская», «конгрегационалистская», «епископальная церковь», «амиши», «методизм», «Свидетели Иеговы», «мормоны», «адвентисты седьмого дня», «пятидесятники», «церковь объединения» и многие другие. По данным одного из самых влиятельных христианских исследователей, настоятеля кафедрального собора в Йорке (Англия) Джона Янге, насчитывается приверженцев «римско-католической церкви» 980 млн.; «англиканской церкви» – 58 млн.; «харизматических церквей, включая пятидесятников» – 460 млн.; другие протестантские церкви – примерно 350 млн. верующих. (Янг Дж. Христианство – М.: ФАИР. ПРЕСС, 2000. – С. 210-211).

Протестанты отвергают католические догматы, в частности, «догмат о непогрешимости Папы Римского», «о чистилище», «об откровении», «о непорочном зачатии», «о Вознесении Девы Марии», а также celibат священников и пасторов, и другие. Но, главным образом, протестантизм радикально изменил моральные принципы католицизма и христианского вероучения в целом. Он создал так называемую «протестантскую этику», или «этику капитализма», – либеральной экономики и демократии. Духовная культура протестантов была сориентирована уже не на традиционные этические нормы, а в сторону оправдания «метаморфоз» либерализма. Постепенно христианские критерии морали стали заменяться институтами «прав человека», а общественная аксиология – личностной. Фактически образование протестантизма – это продолжение «Великой Схизмы» XI века, только уже внутри римско-католической церкви, когда наиболее радикальное крыло протестующих католиков образовало свои многочисленные церкви, которые были приспособлены к экономическим и социально-политическим реалиям того времени. Окончательный «великий раскол» духовной культуры христианства Западной Европы произошел, полагаем, с повсеместным принятием государствами законов о «свободе совести».

Вопрос о «свободе совести» возник с началом Реформации. Это был вопрос о праве человека исповедовать или не исповедовать ту или иную религию, что соответствовало идеям либерализма о тотальных приоритетах «свободы личности» и «прав человека». В частности, Британский Билль о правах 1689 года признавал за личностью иметь право на собственные убеждения, в том числе в рамках «субъективизированных» духовных ценностей. Классически принцип «свободы совести» был провозглашен в главе 10 Декларации прав человека и гражданина (1789 г.) во Франции. В Конституции Франции (1791г.) была закреплена уже неограниченная «свобода религиозных культов».

Окончательным документом, где сформулированы принципы «свободы совести», является Всеобщая декларация прав человека. В статье 18 Декларации указано: «Каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии; это право включает свободу менять свою религию или убеждения и свободу исповедовать свою религию или убеждения как единолично, так и сообща с другими, публичным или частным порядком в учении, богослужении и выполнении религиозных и ритуальных обрядов». С точки зрения права, указанные положения, возможно, важны. Но с точки зрения морали в полной степени их принять невозможно. Невозможно по той причине, что они привели к созданию условий разрушения именно этого важнейшего института человеческих взаимоотношений – «морали», которая в течение всей истории развития человечества являлась ключевым инструментом организации общественной жизни. На смену универсальному христианскому нравственному критерию либеральное общество привнесло многоликий и неопределенный критерий индивидуальной «свободы совести». Каждый сам по себе получил право определять не только свою религию, меру нравственности, но и меру индивидуального поведения. Все это в существенной степени стало разрушать как личность, так и общество. Право на «свободу совести» и отделения церкви от государства фактически привело к отделению церкви от общества, а мораль превратило в частное

дело каждого. По мнению митрополита Иллариона, который продолжительное время служил представителем Русской Православной Церкви при европейских международных организациях в Брюсселе: «В Европе все меньше людей посещают христианские храмы. Большинство конфессий в Европе сегодня испытывают «кризис призвания»... На благополучном Западе к религии относятся как к хобби: кто-то играет в шахматы, кто-то катается на лыжах, кто-то посещает храм. Но как только вы попытаетесь в своем общественном поведении руководствоваться религиозными заповедями, это будет расцениваться как нарушение правил поведения». (Илларион (Алфеев), митрополит. Беседы с митрополитом Илларионом. – М.: Эксмо, 2010. – С.313).

Многоликая своей конфессиональностью Западная Европа с началом эпохи Возрождения, а более интенсивно – с Реформацией и Просвещением, уверенно стала опускаться до уровня тривиального язычества. Такая точка зрения, вероятно, будет не совсем правильной. Если считать, что «совесть – это голос Бога в каждом», то «либеральная свобода совести» – не только возврат к язычеству, но с необходимостью ведет к торжеству секуляризма – безверия вообще. Универсальные принципы христианской морали были фактически заменены представлением де-факто «безбожного права». «Право» все больше становилось единственным регулятором жизни людей в условиях «свободы» или «ликвидации» совести. Либерализация христианства на Западе привела к тому, что оно постепенно стало перерастать в апологетический институт государства и поддержки далеко не всегда прогрессивных сил общества.

Практика последних столетий развития, в частности, католицизма свидетельствует о том, что на смену жутким судам средневековой инквизиции пришли новые формы далеко не христианского поведения Ватикана. История свидетельствует, что на всех судьбоносных поворотах современного мира римско-католическая церковь стояла преимущественно на стороне реакционных сил. И такой процесс не остановлен до настоящего

времени. Так, «Папа и католические иерархи не осудили фашизм даже после того, как союзники одержали победу. Более того, тысячи фашистских военных преступников избежали наказания благодаря покровительству Ватикана, снабжавшего их фиктивными документами и переправлявшего в Испанию, Португалию и в страны Латинской Америки». (См.: Лозинский С.Г. История папства. – М.: Политиздат, 1986. – С.366). Широко известна деятельность Ватикана по ведению «холодной войны» против СССР, другие формы сращивания римско-католической церкви с наиболее реакционными силами современного либерального общества.

Не менее глубокое падение духовной культуры наблюдается в различного рода протестантских и близких к ним современных церквях. Они, провозглашая нравственные ценности христианства на словах, на практике отрицают их, поддерживая, или молчаливо наблюдая за деградацией современной либеральной цивилизации, или за ее духовным разложением. Духовная культура «протестантского» христианства фактически стала превращаться в «торжество греха», которое было востребовано правящими элитами и значительной частью общественности. В известной книге Т.Грачевой «Последнее искушение России» приводятся многочисленные факты такого разложения. В частности, Пентагон (военное ведомство США – страны-лидера либерализма и протестантизма) в июне 2012 г. сообщил о намерении устроить первый в своей истории праздник в честь гомосексуалистов и лесбиянок. Это было представлено как борьба за «свободу» и «права человека». Более того, в США приняты поправки в Единый кодекс военной юстиции, разрешающие военнослужащим иметь половые сношения с животными. При этом специальной директивой объявлялось о дальнейшей «борьбе за права секс-меньшинств» за рубежом как приоритете «внешней политики США». В своей инаугурационной речи 21 января 2013 года президент США Барак Обама торжественно заявил, что «наши усилия увенчаются успехом, когда наши братья-геи и сестры-лесбиянки будут пользоваться такими же правами, как и другие граждане».

При этом следует отметить, что США является фактически единственной страной, если не считать Сомали, которая не ратифицировала Конвенцию ООН о правах ребенка. (См.: Кампфнер Дж. Свобода на продажу: как мы разбогатели – и лишились независимости. – М.: Астрель, 2012. – С. 322). Приоритеты более чем очевидны.

Современным извращениям либералов, похоже, нет предела. Так, в столице Норвегии в 2010 году они даже организовали первый детский «гейфестиваль» с целью пропаганды детской гомосексуальности. В Голландии зарегистрирована политическая партия под названием «Милосердие, свобода и разнообразие», отстаивающая права и свободы педофилов. Ее члены борются за легализацию скотоложства (зоофилии), детской порнографии и снижения возраста, с которого можно «законно» вступать в сексуальные отношения с детьми (с 16 до 12 лет). Обращает при этом внимание своим «демократическим» цинизмом и решение Гаагского суда: партия педофилов абсолютно законна, поскольку «право на учреждение политической партии является одним из основных прав демократии». (См.: Грачева Т.В. Последнее искушение России. – Рязань: Зерна-Слово, 2013. – С. 206-208). Какое отношение все это имеет к духовной культуре и, в частности, к христианству? Полагаем, абсолютно никакого, а, скорее, наоборот. Приведенное выше – образец полной человеческой деградации и морального разложения...

Либеральный аморализм проявляется не только в деятельности отдельных групп правящих элит, он получает все большее распространение среди широких кругов западного общества, которое теряет способность не только различать добро и зло, но даже объективно оценивать происходящее. Так, к примеру, известно, что журнал «The Foreign Policy» на основе опроса общественности составил список из ста самых выдающихся мыслителей современности. 16-е место в нем занимают осужденные девицы из так называемой панк-группы «Pussy Riot» – Мария Алехина, Надежда Толоконникова и Екатерина Самуцевич, которые устроили «сатанинские

танцы» в главной православной святыни Руси – Храме Христа Спасителя. Здесь уже говорить о какой-то духовной культуре невозможно в принципе. Полагаем, что это образец проявления глубочайшего духовного падения, а возможно, и шизофрении. Обращает на себя внимание и то, как массово «боролись за права» указанных девиц и оценивали их «глубоконравственный поступок» подавляющее большинство западных масс-медиа и либеральных политиков, а также ничтожная группа либералов в самой России.

Евросоюз, другие страны западной цивилизации, скорее всего, завершили эволюцию своей духовной идентификации. Об этом свидетельствуют не только факты из современной жизни, но и обобщения многочисленных специалистов. Так, итальянские социологи В. Сала, А. Дюр и многие другие считают, что в Евросоюзе уже «духовными побуждениями не руководствуются». («West European Politics», 2008, №6. – P. 1217). Все более «духовная культура западных стран» отвергается и теми, кто совсем недавно в ней видел идеал прогресса и человеческой цивилизованности. По заключению декана факультета международных отношений эстонской Евроакадемии Т. Алатолу: «В Европе не осталось европейских ценностей, остались только ценности торгашей. В советское время я был коммунистом-ревизионистом и мечтал о ценностях капитализма. Сейчас же я понял, что такое капитализм. Это все пропитывающая алчность». (См.: Современная Европа. 2012, №2. – С. 18).

Имеются многочисленные и другие примеры того, к чему «свобода совести», «триумфальное шествие» культуры либерализма привели современное западное общество. Западная цивилизация тяжело больна и, прежде всего, духовно. Торжество западной секуляризации привело к тотальной деморализации и духовному истощению.

Давая общую оценку современной либеральной культуре как явлению деградирующему, противоречащему самой природе человека, следует признать и другое, которое заключается в том, что аморализм современного Запада порождает мобилизацию и противоположные тенденции,

направленные на духовное возрождение общества на традиционных человеческих ценностях и морали. Либеральная культура, несмотря на ее всеохватывающее значение, постепенно начинает осознаваться как губительная. Тысячи людей в самой Европе начинают ее не принимать в принципе. Особенно это ярко отражается в духовной жизни православных стран, таких как Сербия, Греция, Болгария, Кипр и некоторых других. Даже во Франции весной 2013 года тысячи людей вышли на улицы Парижа, протестуя против решения своего правительства юридически закрепившего однополые браки и усыновления ими детей. Хочется верить, что «мракобесие» духовного либерализма, либеральной духовной культуры будет преодолено, и европейские народы возвратятся на испоконвечные пути своего духовного развития.

Таким образом, даже предельно общий анализ либеральной «духовной культуры» показывает, что она в своем развитии зашла в тупик, выхода из которого не просматривается. «Свобода совести» привела к логическому завершению того духовного раскола в христианстве, который начался с «Великой Схизмы» XI века. Духовная культура западноевропейского либерального общества разделилась, став личным делом каждого члена общества.

И в этом заключается главная предпосылка возможной гибели Западной цивилизации, постепенно теряющей нравственный фундамент своего существования. Гибели Европы, о которой говорил еще в начале XX века знаменитый Освальд Шпенглер в своей известной книге «Закат Европы», а сегодня даже Збигнев Бжезинский представил одну из последних своих работ, где основные разделы названы: «Угасающий Запад»; «Закат «американской мечты», и т.п. (Бжезинский Зб. Стратегический взгляд: Америка и глобальный кризис. – М.: Астрель, 2012. – 285 с.)

Художественная культура является следующим важнейшим сегментом либеральной культуры. Она включает прежде всего литературу, живопись,

музыку, архитектуру и другие многочисленные виды изобразительных искусств.

С ними также ассоциируется вся эпоха Возрождения. Вероятно, это потому, что художественная культура в общественном сознании отразила особенности того времени в наиболее ярких формах.

Первоначально художественная культура эпохи Возрождения начала формироваться в Италии, в последующем распространившись на всю Европу. Ее наиболее известными представителями явились Леонардо да Винчи, Рафаэль Санти, Микеланджело Буонарроти. Одной из вершин «высокого Возрождения» было творчество Тициана.

Великими выразителями своего времени в литературе стали Франческо Петрарка, а в последующем, Вильям Шекспир, многие другие поэты, прозаики и драматурги. В архитектуре начался интенсивный процесс возвращения к принципам и формам античного, преимущественно римского искусства. Профессиональная музыка в эпоху Возрождения также теряет характер чисто церковного искусства и испытывает влияние народной, проникается новым гуманистическим мироощущением. Органическое соединение противоположных эмоциональных сил в контексте добра и зла, вечности и мгновения, земного и небесного отражено в великих музыкальных произведениях Баха, Гайдна, Моцарта и многих других. В это же время возникают уникальные социально-философские произведения Томаса Мора и Томазо Кампанелла, в которых на предельно рационалистических основах представлен идеал общества, построенного на принципах гуманизма. Аналогичные процессы происходят фактически во всех сферах художественной культуры, включая литературу и искусство. Утверждается более целостное и глубокое восприятие действительности. В наиболее общем виде художественные искания находят воплощение преимущественно в русле трех творческих направлений – «барокко» – стремление к отражению жизни в движении; «реализма», направленного на раскрытие демократических традиций гуманистов и «классицизма»,

стремившегося к правдивому отражению действительности в единстве места, времени и действия.

После Великой французской буржуазной революции, закрепившей победу либерализма окончательно, с одной стороны, продолжали создаваться величайшие художественные произведения, а с другой, наоборот, возникли предпосылки разрушения классической культуры логикой неограниченного развития так называемой «свободы».

Духовный сегмент, другие традиционные формы творчества все более стали приобретать второстепенное значение. Об этом свидетельствуют заключения и расчеты известного российско-американского социолога Питирима Сорокина, который в свое время провел «контент-анализ» динамики жанровой направленности картин и скульптур почти в тысячелетнем интервале времени. Среди всех изученных картин и скульптур процент религиозных и светских произведений по векам представляется следующим:

До	X	в.	X-XI	вв.	XII-XIII	вв.
Религиозные			81,9		94,7	97,0
Светские			18,1		5,3	3,0
В	целом		100		100	100
XIV-XV		вв.	XVI	в.	XVII	в.
Религиозные			85,0		64,7	50,2
Светские			15,0		35,3	49,2
В	целом		100		100	100
XVIII		в.	XIX	в.	XX	в.
Религиозные			24,1		10,0	3,9
Светские			75,9		90,0	96,1
В целом	100	100	100			

Цифры убедительно свидетельствуют о том, что средневековая живопись и скульптура были преимущественно религиозными. Роль религиозного фактора начала снижаться лишь после XIII века и, наконец, становится

совершенно незначительной в XIX-XX столетиях. Одновременно процент светских картин и скульптур, которые фактически отсутствовали в средние века, увеличивается с XIII века приблизительно до 90-96% от числа всех известных картин и скульптур XIX-XX веков. Такая же ситуация наблюдается в музыке, литературе, архитектуре... (Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. – М.: Политиздат, 1992. С. 444).

Не только жанровая направленность в изобразительном искусстве, но и важнейшие принципы «гармонии» начинают постепенно меняться на принципы «дисгармонии». Следует специально отметить, что переход к «дисгармонии» был не случайным, а вызван самим фактом либерального развития, рыночной экономикой и демократией как важнейшими институтами победившей общественно-экономической формации.

Величайший всесторонний всплеск развития духовной культуры Запада в эпоху Возрождения постепенно начал видоизменяться с началом так называемой эпохи Просвещения. На смену доминантности «образа» все больше стала приходить доминантность «разума». При всей привлекательности процессов рационализации общественной жизни именно эта эпоха в отношении духовной культуры определила основные тенденции ее деградации и уменьшения роли и значения в жизни общества. Так, выдающийся мыслитель XX века Альберт Камю писал, что «Реформация изгнала красоту. Руссо видел в искусстве порчу, привносимую обществом в природу. Сен-Жюст метал грома и молнии против зрелищ и в прекрасной программе, написанной для «Праздника Разума», выражал желание, чтобы богиню Разума олицетворяла в нем особа «скорее добродетельная, нежели красивая». Французская революция не породила ни одного художника, но лишь блестящего журналиста Демулена и подпольного писателя Сада. Единственный подлинный поэт той эпохи был гильотинирован. Единственный большой прозаик бежал в Лондон и стал поборником христианства и легитимизма. Чуть позднее сенсимонисты потребовали, чтобы искусство было «общественно полезным». Формула «искусство ради

прогресса» стала в XIX веке общим местом, ею прельстился даже Гюго, так и не сумев, впрочем, сделать ее убедительной». (Камю А. Бунтующий человек. Философия. Политика. Искусство. – М.: Политиздат, 1999. – С. 316).

Рыночная экономика с ее главным лозунгом «все на продажу» постепенно стала опускаться до уровня «массового покупателя» все виды художественного творчества. Произведения искусств широко начали тиражироваться и распространяться как любой другой товар, который ориентирован на спрос покупателя. А покупатель произведений художественной культуры в массе своей далеко не является критерием объективной оценки. Таким образом искусство постепенно опускалось до уровня обывательских требований, спроса и вкуса. Более того, тысячелетние традиции, когда искусство возвышало человека и выполняло в духовной жизни людей великую гуманистическую роль, постепенно стали опускаться до уровня обывательских потребностей. Так начала формироваться «массовая культура», которая спустя время получила особо широкое распространение, а в настоящее время – бурный расцвет.

Переломным этапом в либерализации художественного творчества явились XIX-XX столетия. Это был один из сложнейших и важнейших периодов в развитии мировой цивилизации. Либерализм к этому времени сформировал предельно разнообразную культуру, важнейшим сегментом которой все больше становился так называемый «модернизм», или «авангард». Такие изменения стали находить свое воплощение в различных видах искусств западных стран. Наиболее известными формами агрессивно наступавшего модернизма явились – «фонизм» («дикий») – его представители получили название «дикарей». Не менее известным стал «футуризм» («будущее»). Футуристы пытались воссоздать в искусстве звук, скорость, электричество, представить будущее в предельно формализованном изображении.

В начале XX века появилось принципиально новое направление в искусстве, в последующем названное «абстракционизмом» («беспредметное искусство»). Его композиция явилась символом проявления субъективного

внутреннего состояния художника, чувственных и психологических основ восприятия окружающей действительности. В середине XX столетия в США возникают другие течения модернизма, в частности, «поп-арт» («популярное искусство»), «оп-арт» («оптическое искусство»), и тому подобные. На смену романтической эпохе Возрождения с ее принципами «гармонического» отражения действительности, приходила эпоха доминирующей «дисгармонии». И такая «дисгармония» все больше становится принципом художественного освоения действительности.

Разрушение традиций Средневековья, «обоожествление» человеческого индивидуализма, тотальное насаждение либеральной аксиологии в целом привело к революционным переменам не только в экономике, политике, но и в культурной жизни общества. Культовыми сооружениями новой эпохи стали уже не храмы как центры духовной жизни, а банки, биржи, супермаркеты, а также, наряду с ними, на небывалую высоту были вознесены идеалы массового потребления «всеядной» художественной продукции.

Либерализм в художественном творчестве привел к созданию системы, в том числе его разрушающей. В данной связи, искусство как одна из форм отражения социальной действительности, показывает, что его эволюция от величайших достижений, призывающих к возвышенному, сменилась тривиальными рыночными стандартами. В целом, повторим, «гармония» как принцип художественного творчества, стала меняться на «дисгармонию».

«Прекрасное» эволюционировало к «безобразному», жанровое изображение действительности – к предельно формализованному, универсальный христианский принцип любви заменен эротикой и т.п. В этом нам представляется проявление сущности и содержания эволюции художественной культуры либерализма.

Благородные идеи Возрождения со всей очевидностью деградировали, и завершили свое прогрессивное развитие.

По образному выражению английского исследователя культуры либерализма Джона Грея, в современных условиях более чем очевидным является

«всемирно исторический провал проекта Просвещения», который в том числе «влечет за собой утрату драгоценных и незаменимых форм культуры». (Джон Грей. Поминки по Просвещению: политика и культура на закате современности. – М., 2003. – С. 24). В то же время «либеральный провал» в художественной культуре, полагаем, это – не полная катастрофа, а, скорее, кризис «жанра». Общество при всей агрессивности либеральной культуры априори сохраняет особую потребность в культуре лучших достижений истинного гуманизма.

Образование и науку большинство специалистов традиционно также относят к культуре.

Следует специально отметить, что изначально либеральное образование было направлено против догматизма его средневековых форм. Именно со становлением либерализма наблюдается небывалый в истории человечества всплеск образования и науки, которые, наряду с духовным и художественным освоением действительности также становятся «визитными карточками» эпохи Возрождения. Наиболее ярко формирование новой системы образования проявилось в последовавшей за Возрождением эпохе Просвещения, которая отразила всеобщий интерес к получению знаний, необходимых для нужд материального производства, торговли и мореплавания.

Становление рыночной экономики, формирование новых политических институций жизни с неизбежностью требовали существенного повышения уровня интеллектуализации общества.

Идеологами Просвещения явились выдающиеся французские просветители XVIII века – Вольтер и Ш. Монтескье, в последующем – Д. Дидро, К. Гельвеций, П. Гольбах и многие другие, доказывающие идею, что «человек – продукт среды и обстоятельств», что именно путем образования можно достичь прогресса, что в этом отношении «все люди равны», а, следовательно, должны иметь равное право на соответствующее цивилизованное развитие. Одним из важнейших событий эпохи

Просвещения явилось издание «Энциклопедии, или Толкового словаря наук, искусств и ремесел» (1751-1780 гг.).

В эпохе Просвещения, как в фокусе, сошлись ряд социальных тенденций того времени, а именно потребность в образовании как важнейшем инструменте преодоления отсталости Средневековья, потребность в более квалифицированных работниках, что вытекало из становления передовых производственно-экономических отношений, необходимость в определении логики перспектив развития нового общественно-экономического строя.

Это, с одной стороны. А с другой стороны, возникала реальная возможность реализации этих идей в практику.

Просвещение, в частности, французское, подготовило Французскую буржуазную революцию, которая завершила формирование капитализма как системы, в основе которой лежала либеральная аксиология.

Именно становление капитализма, либеральной экономики и демократии как общественно-политического устройства жизни, явилось крупнейшим шагом человечества к повышению его общеобразовательного уровня. В то же время либеральные общественные отношения не только обусловили бурный рост образования, но и определили пути его развития, не соответствовавшие декларируемым. Западная цивилизация получила «право» на образование, но не обязанность. Образование, как и все другие институты либерального общества, несмотря на широкую востребованность, оставалось частным делом отдельных «свободных» граждан. Государство и государственная политика в сфере образования исходили не из концепции всестороннего развития личности, а из потребности и, прежде всего, экономического развития. Созданная сеть школ, университетов, других образовательных институций, включая профессионально-техническое образование, направлено было именно на развитие либеральной экономики и, как правило, не более того.

Либеральная концепция образования действительно привела к огромным успехам, но породила и ряд противоречий, которые неразрешимы в

принципе. Она жестко обострила противоречия, которые со временем стали тормозом социальному прогрессу. Эти противоречия сводятся к следующему: необходимости в росте образованности всего населения, что определяется потребностями научно-технического прогресса, с одной стороны, а с другой, отсутствием реальных возможностей получения необходимого образования для большинства граждан. К примеру, в США и других Западных странах высококачественное высшее образование доступно лишь очень состоятельным людям. Либеральная концепция образования, ориентированная на конкретные потребности и получение дивидендов от его применения, пришла в противоречие с развитием классических стандартов образования, которые все больше становятся невостребованными. А это привело к прерывности генезиса и развития образовательных процессов, сужению образовательной культуры. Современная либеральная модель образования существенным образом не учитывает также фактор воспитания. Классический подход к образованию всегда осуществлялся в контексте воспитательных процессов. Однако этот сегмент образовательной деятельности абсолютно игнорируется либералами. Современное начальное и среднее образование рассматривает воспитание вне контекста общественной потребности, а как частное дело семьи, церкви, кого угодно, но только не институтов образования.

Либеральное развитие образования и его современные достижения показывают, что в «свободных странах» миллионы людей не могут ни читать, ни писать. Так, по различным оценкам и экспертным заключениям около 800 млн., или 16 процентов взрослого населения мира являются абсолютно безграмотными. Катастрофически такая проблема стоит в странах, которые до недавнего времени являлись колониями или протекторатами высокоразвитых либерально-демократических государств. В то же время такая же проблема полностью не устранена и в развитых странах. Согласно материалам «Всемирного доклада по мониторингу образования для всех» ООН в странах с высокими доходами 160 млн.

взрослого населения не в состоянии написать даже заявление на получение работы. В государствах с высокими доходами недостаточное вложение сил и средств в образование и профессиональную подготовку молодежи ведет к обострению социальных и многих других проблем.

Наряду со становлением в эпоху Возрождения либерального образования, эффективно стала развиваться и наука. Развитие капитализма, или либеральной экономики, привело к огромным достижениям. Научно-технический прогресс охватил фактически все стороны общественного развития западных стран. Принято считать, что капитализм победил во всемирном масштабе, в том числе, и вследствие четырех великих научных открытий – «паровой машины», «компаса», «пороха» и «книгопечатания». Действительно, это так. Однако все эти открытия носили далеко не академический характер, а, скорее, отражали потребность либерально-экономических преобразований и их дальнейшее развитие.

Открытие «паровой машины» привело к бурному росту производительности труда. В этой связи называются различные цифры, показывающие, в частности, что только в XVI веке производительность общественного труда в Англии возросла в сто раз. Ручной труд, характерный для феодализма, стал заменяться машинным трудом, характерным для капитализма. Существенным образом увеличилось производство товара, который необходимо было реализовывать. Начался интенсивный поиск рынков сбыта, и в данной связи великие географические открытия XV-XVIII столетий были в существенной степени обусловлены именно этим. «Компас» был также востребован вследствие потребностей расширяющейся рыночной экономики, а не просто как инструмент географических открытий. Сами географические открытия есть следствия экономической экспансии, проводимой либеральными странами, особенно на начальных этапах своего развития.

Наряду с отмеченным, открытие «пороха» европейцами стало также не менее важным научным открытием, поскольку это открытие способствовало созданию нового вида оружия, с помощью которого был завоеван и

порабощен фактически весь мир. Все эти «великие открытия» – «паровая машина», «порох» и «компас» – как видим, были направлены преимущественно не на развитие человека, расширение гуманистических традиций его жизнедеятельности, а, наоборот, служили орудием в руках тех, кто в условиях либерального общества персонифицировал экономическую и политическую власть. Всякие разговоры о научно-техническом прогрессе, который якобы породил либеральное общество, следует рассматривать в контексте логики направленности такого прогресса.

Практика свидетельствует, что наука все больше на службе у либералов начинает представлять опасность для развития человека и общества. Это, в первую очередь, касается военных технологий, производства продуктов питания, генной инженерии, использования достижений науки и техники в других областях общественной и личной жизни людей. В частности, по различным данным в странах современной Западной Европы производится до 40 процентов генномодифицированных продуктов питания, влияние на организм которых не установлено. А по отдельным заключениям специалистов, они вызывают особую опасность для жизни человека. Одним из основных центров, финансирующих разработку ГМ, является известный Фонд Рокфеллера. Особо усиленно Фонд продвигает свои разработки в развивающиеся страны. Из масс-медиа известно, что Фонд Рокфеллера финансирует вакцины со скрытыми гормонами ограничения рождаемости. Имеются многие другие свидетельства использования достижений науки, мягко говоря, «не по назначению». Все это вызывает обоснованную опасность, проявляющуюся в том, что научные исследования без четких нравственных критериев их проведения могут дать инструмент в руки тем, которые используют его явно с целями, далекими от гуманизма.

Величайшее в свое время открытие «компаса» и использование его в географическом освоении планеты себя также исторически исчерпало как социальный феномен. На Земле фактически не осталось «белых пятен». Путь географического освоения планеты в основном завершен. Возникла

необходимость освоения жизненных, уже «открытых» ресурсов человечества. В данном контексте либеральные традиции, основанные на свободном освоении жизненных пространств, с очевидностью привели к противоречиям, когда, к примеру, политика неокOLONиализма, экспансионизма и других форм так называемого «цивилизованного» покорения мира приходит в противоречие с региональным, а в определенной степени, с цивилизационным развитием. В современном мире под «цивилизацией» все больше понимается не только достижения западных либеральных стран, но и региональное достижение других. Так, С. Хантингтон и его последователи выделяют девять типов цивилизаций (западная, латиноамериканская, африканская, исламская, синская, индуистская, православная, буддистская, японская), где западноевропейской уже отводится лишь одно место среди других. Это, в свою очередь, меняет всю геополитическую картину современного мира, и требует разработки соответствующей новой парадигмы развития человечества. Географические открытия европейцев, завоевание народов, колонизация в старых формах, действительно, завершены, но политика неокOLONиализма все еще имеет место, приобретая формы финансово-экономических экспансий.

Открытие «пороха», как известно, также – важнейшее открытие, которое позволило либеральному Западу в свое время покорить весь мир. Применение достижений научно-технического прогресса в военной сфере используется либеральными государствами повсеместно и в настоящее время. Уже не просто порох, а масса других последующих научных открытий в военном деле привели к военной гегемонии западных стран. При этом военно-агрессивный фактор продолжает использоваться либералами в решении собственных задач. Наука в военном деле все больше служит не обороне, а агрессии в отношении других стран, особенно привлекательных своими ресурсными возможностями. Разгромленный высокоточным оружием НАТО Белград, разрушенная западными странами Ливия, агрессия против Ирака и многое другое свидетельствует, что по-прежнему открытия в науке

используются не только в сфере экономики и политики, но и в агрессивновое военных целях. Масштабность научных открытий в сфере военного дела уже неоднократно создавало прецеденты того, что наука в руках либералов стала служить инструментом массового уничтожения населения. Именно Соединенные Штаты, как современный лидер либерального мира, первыми и пока что единственными, осуществили бомбардировки атомным оружием мирных японских городов Хиросима и Нагасаки. Можно приводить и многочисленные другие примеры, где наука в руках лидеров либеральных государств все больше представляет опасность для современного мира. Не ограничив военную экспансию стран либеральной демократии, необычайно сложно будет осуществлять прогрессивную идентификацию человечества в современных условиях.

От открытия «пороха» до современных открытий в военном деле прошло немного времени, но это время показало, что «либеральная свобода» таит в себе огромные опасности для всего мира. В данной связи фактор духовной культуры в классическом понимании приобретает исключительно важное значение как сдерживающий и упорядочивающий направленность соответствующих интеллектуальных усилий.

Наука – это хорошо. Но, вероятно, здесь следует обратить внимание особо на то, что без нравственных и правовых ограничений ее дальнейшего развития эта сфера в человеческой деятельности может погубить само человечество.

Когда спросили Премьер-министра Израиля Биньямина Нетаньяху, каким он видит будущее Израиля, то он ответил, что видит в торжестве «нанотехнологий и десяти заповедей Моисея». Другими словами, торжество передовой науки и нравственности. Нам представляется, что такое «торжество» должно охватывать не только Израиль, но и все человечество.

«Книгопечатание» – четвертое великое открытие, которое было сделано в период становления либерального общества. Первоначально книгопечатание позволило обеспечить интеллектуальный прорыв в распространении информации и, безусловно, явилось делом прогрессивным. В дальнейшем

информация и ее использование претерпели существенное изменение и стали важнейшим фактором, обеспечивающим жизнедеятельность либерального общества и его влияния на весь мир. Вопрос взаимоотношений информации и либеральной культуры – предмет отдельного исследования, требующего охват многих составляющих, связанных с так называемой «информационной революцией». Вполне вероятно, что наступающее информационное общество может явиться предпосылкой качественного преобразования либеральной культуры в целом.

Таким образом, рассмотрев либеральную культуру с точки зрения ее возникновения, становления и развития, можно сделать следующие заключения:

- в эпоху Возрождения либеральная культура олицетворяла собой прогресс и цивилизованность фактически во всех сферах общественной и личной жизни людей. Такой прогресс позволил преодолеть отсталость Средневековья и обеспечить более интенсивное развитие европейской культуры, а также ее распространение по всему миру;
- анализ последующего развития либеральной культуры показал, что она все больше стала приобретать противоположный изначальной сущности характер. Культурный прогресс постепенно стал перерастать в регресс, препятствующий развитию лучших достижений традиционных общечеловеческих ценностей;
- изменения в духовной культуре западноевропейского общества явились предпосылкой тотальной секуляризации. Различного рода расколы в религиозных организациях, межконфессиональные войны привели к понижению роли и значения традиционных нравственных ценностей. Духовная культура в таких условиях, как свидетельствуют факты, устойчиво деградирует;
- величайшие достижения непосредственно в художественной культуре на начальных этапах либерализации – неоспоримый факт, но в последующем роль и значение таких достижений минимизировались, приводя к

противоположным результатам. Как показывает современное развитие, прежде всего, изобразительных искусств, они стали все более ориентированы на массовый обывательский спрос. Это породило так называемую «массовую культуру», далекую от высокого эстетического освоения действительности эпохи

Возрождения;

– образование и наука в условиях либерального общества, несмотря на свое интенсивное развитие, также начали приобретать в современных условиях социально опасные тенденции. Есть все основания считать, что достижения научно-технического прогресса в руках отдельных лидеров либерально-демократических государств могут быть использованы с агрессивными целями. Либеральная культура при этом, как правило, уже не является сдерживающим гуманистическим фактором, а, наоборот, создает возможность неадекватного использования величайших научных достижений человечества.

В целом, даже в самых общих чертах проведенный анализ развития либеральной культуры показывает, что она из явления некогда прогрессивного переросла в явление регрессивное, реакционное. Современное общество, по всей видимости, начинает входить в исторический период преодоления такого явления. Гуманистические традиции, которые и декларировали в большинстве своем передовые мыслители Возрождения, становятся все менее востребованными.

Известный российский философ Н. Бердяев много лет назад писал: «В жизни общественной духовный примат принадлежит культуре. Не в политике и не в экономике, а в культуре осуществляются цели общества. И высоким качественным уровнем культуры измеряется ценность и качество общественности... От демократизации культура повсюду понижается в своем качестве и в своей ценности. Она делается более дешевой, более доступной, более широко развитой, более плоской, пониженной в своем качестве, некрасивой, лишенной стиля». (Бердяев Н.А. Письмо тринадцатое «О культуре»//Философия неравенства. – М., 1990. – С. 247-249). Такую точку

зрения традиционно разделяли передовые российские мыслители. Проведенные нами исследования подтверждают не только ее объективность и обоснованность, но и особую актуальность в наши дни.

Современные заключения и оценки культуры либерализма имеются еще более жесткие и у представителей самого либерально-демократического общества. В широко известной фундаментальной работе Джона Голдберга «Либеральный фашизм» говорится: «Либералы участвуют в войнах культур в качестве агрессоров». (Голдберг Дж. Либеральный фашизм. – М.: Рид Групп, 2012. – С. 375). Вероятно, пришло время пресечь такую агрессию, преодолев те достижения либеральной культуры, которые себя исторически исчерпали, открыв тем самым просторы новому гуманитарному Возрождению.

В современных условиях потребность в новом Возрождении культуры востребована как никогда. В таком Возрождении нуждаются подавляющее число жителей как либерально-демократических стран, так и другого мира в целом. Факты свидетельствуют, что тысячи и тысячи людей стремятся свою жизнь, жизнь своих детей и близких сделать более гармоничной, нравственной и эстетически приемлемой. Кто всему этому мешает? На наш взгляд, мешают исторически изжившие стандарты либеральной культуры и их тоталитарное насаждение всему миру.

Котолупов О.А., доктор экономических наук, профессор (Россия)

Хриенко П.А., доктор социологических наук, профессор (Украина)

Подробнее: <http://vestiua.com/ru/news/20130426/27340.html>